

Псаломъ 68.

НАДПИСАНІЕ.

Ст. 1) Въ концѣ, ѿ ѡзмѣншиха, ѡломъ дѣдъ (въ Евр. Начальномъ пѣвцѣ на шестогортѣннѣмъ ѡрѣдѣн, озаннѣмъ, ѡломъ дѣдовъ.)

СОДЕРЖАНІЕ.

Сей псаломъ по содержанию своему во всемъ сходенъ со псалмомъ 21. Ибо въ началѣ жалуется Давидъ на лютость и безчеловѣчіе враговъ своихъ: однако не смущается, ниже унываетъ духомъ, но терпѣливо сноситъ обиды, и прибѣгаетъ къ покровительству Бога, продолжая хранить непорочность. Притомъ свидѣтельствуетъ, что всѣ ненавидѣли его за то, что былъ благочестивъ, и защищалъ крѣпко Божию славу. Потомъ паки жалуется на враговъ, показывая, что они не токмо обидно, но и безчеловѣчно угнетали его, и потому проситъ имъ наказанія, котораго они достойны. При концѣ псалма яко побѣдитель радуется, и обѣщаетъ Богу торжественную жертву хвалы. Сей псаломъ наполненъ многихъ пророчествъ о Христвѣ.

ТОЛКОВАНІЕ.

2) Спасі ма, бже, ѡкъ внидоша воды до душн моеѡ.

3) Оуглѣбохъ въ тмѣнн глѣбны, и нѣтъ портоанѡ: прѣдохъ во глѣбнн морскѡ, и вѣра потопн ма.

Сими преносными словами, взятыми отъ воды, описываетъ Давидъ крайнія бѣдствія свои, въ которыхъ онъ по выю погруженъ былъ: однако не погрязъ духомъ, ниже сдѣлался женоподобенъ, какъ всѣмъ извѣстно, но съ невѣроятнымъ мужествомъ преодолѣлъ ужасныя искушенія. Отсюда видимъ, въ какой тѣснотѣ находился онъ: ибо, во первыхъ, говоритъ, что не токмо погруженъ былъ въ водахъ, но и совсѣмъ почти поглощенъ. Потомъ сравниваетъ страданія свои съ глубокимъ и тинистымъ болотомъ, гдѣ большая находится опасность. Человѣкъ, упавшій въ воду, можетъ стать ногами на днѣ, и паки подняться въ верхъ, какъ видимъ многихъ, выплывшихъ изъ воды помощію рукъ и ногъ. Но кто увязъ въ глубокой тинѣ, тотъ погибъ. За симъ присовокупляетъ и другія обстоятельства, глаголя: *прѣдохъ во глубины морскія, и буря потопи мя*, которыми словами означаетъ сильное бореніе съ многоразличными бѣдствіями.

4) Оутрѣдиха зовѣн, ѡмолчѣ гортань мой: ѡчезотѣ очн мой, ѿ ѣже ѡповѣти мѣ на бга моего.

Рѣдкаго и удивительнаго терпѣнія примѣръ, искать Бога въ толь плачевномъ состояніи. Но Давидъ глаголетъ, что онъ хотя безъ успѣха взывая къ Богу изнемогъ, однако не преставалъ взывать, и очи свои обращать къ Нему. Итакъ сими словами не разлѣненіе разумѣетъ, аки бы уставши ослабилъ охоту къ молитвѣ, хотя и не видѣлъ отъ нея никакого успѣха, но паче описываетъ неутомимое постоянство, такъ какъ и оными словами, *измолче гортань мой, и исчезосте очи мои*, то же самое разумѣетъ. Впрочемъ, какъ вопль свой не съ тѣмъ превознеслъ, чтобъ возгордиться предъ людьми, такъ и о изнеможеніи гортани и очей, которыя не въ одинъ день получилъ, не въ томъ же разумѣ сказалъ. Отсюда видимъ, что хотя тѣлесными чувствами изнемогъ, но твердость вѣры въ своей силѣ сохранилъ. А какъ Давидъ глаголаше сіе устами Христа, и устами всѣхъ благочестивыхъ, поелику суть члены Христовы, то и мы въ подобныхъ случаяхъ къ таковымъ же размышленіямъ пріобучаться должны, дабы и въ самой глубочайшей безднѣ золь могли подкрѣпляться вѣрою, и оною возноситься къ Богу, съ Павломъ глаголя: *яко ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая возможетъ насъ разлучити отъ любве Божіа, яже о Христвѣ Исусѣ Господѣ нашемъ* (Рим. 8, 39).

5) Оумножиша паѣ влѣхъ глѣбы моеѡ немвѣдѣцѣн ма тѣне: ѡкрѣпѣша вразнѣ мон, ѡзгонѣцѣн ма неправѣднѡ: ѡже не возхнцѣхъ, тогда воздѣхъ.

Здѣсь просто и безъ преносныхъ словъ изображаетъ то же, что выше иносказательными словами, взятыми отъ тины и сильнаго стремленія водъ, выразилъ. Впрочемъ, не для пустаго

увеличенія словъ глаголетъ, *умножишися паче власть главы моя ненавидящїи мя*: ибо ненавидимъ былъ не токмо вельможами, но и простымъ народомъ, который почиталъ его за злодѣя, и за измѣнника отечеству. Извѣстно также изъ Священной исторїи, коль жестоко Саулъ гналъ его, сопровождаемый многими полками воиновъ. Изобразивъ такимъ образомъ всеобщую ненависть, и безчисленное множество враждующихъ, утверждаетъ, что безъ всякія причины толь жестоко страждеть. Ибо реченіе — *туне* означаетъ то же, что враги его, ничѣмъ не будучи обижены, желаютъ ему смерти, и потому нарицаютъ гоненіе ихъ несправеднымъ. *Укрѣпишиися врази мои, изгонящїи мя неправедно*. Къ сему еще присовокупляетъ и то, что враги не токмо имѣніе его расхитили, но и самага его грабителемъ и хищникомъ порицали, и тѣмъ имени его безчестіе наносили, что для человѣка благороднаго и чувствительнаго горше и несноснѣе самыя смерти. Ибо многіе скорѣе согласятся умереть, нежели снести безчестіе, нанесенное имени ихъ. Въ самомъ дѣлѣ, когда враги Давидовы расхищали имѣніе его, то говорили о немъ яко о человѣкѣ законопреступномъ, и что они поступаютъ съ нимъ по долгу судей, хотя сами были безчестные люди. Мы изъ сего примѣра да научаемся сносить терпѣливо не токмо досады и огорченія, но и безчестіе и поносныя укоризны, ежели когда случится быть оклеветаннымъ. Ибо ежели Самъ Христосъ, источникъ всякія правды и святости, не избѣгль ложныхъ клеветъ, то почто намъ смущаться въ подобномъ состояніи? Почто не пребывать въ подвигѣ добродѣтели и честности, когда сіе бываетъ для испытанія нашего добродушія?

6) *Бѣже, чѣи оубѣдѣла єси безвѣміе мое, и прегрѣшєніа моа ѿ тебе не оутѣниша.*

Выраженіе ироническое, съ которымъ Давидъ, будучи стѣсненъ неправедными человѣческими судами, прибѣгаетъ къ Богу, и проситъ у Него защиты. Сіе выраженіе больше имѣетъ силы, нежели какъ бы просто и безъ фигуры сказалъ, что невинность его извѣстна Богу. Ибо симъ образомъ чувствительнѣе уязвляетъ враговъ, и какъ бы стоя на высокомъ мѣстѣ, презираетъ злословіе ихъ, якоже и пророкъ Іеремїа глаголетъ: *прельстилъ мя єси Господи, и прельщенъ єсмь* (Іерем. 20, 7). Онъ не о томъ говоритъ, аки бы Богъ прельстилъ, или обманулъ его, но сими словами язвительно укоряетъ враговъ, показывая, что они безчестя его, обижаютъ и безчестятъ самого Бога. Тако и Давидъ въ семъ мѣстѣ, дабы не пасть подъ бременемъ превратныхъ судовъ человѣческихъ, поставляетъ Бога судією невинности своея: и понеже въ совѣсти своей удостовѣренъ былъ о своей правотѣ, сего ради за ничто вмѣняетъ неправедныя мысли людей. Правда, желательно было бы, чтобъ и люди имѣли доброе о непорочности нашей мнѣніе, и то не столько для нашей пользы, сколько для созиданія нашей братїи: но когда при всемъ старанїи нашемъ мы не нравимся людямъ, которые часто и добрыя наши дѣла въ противную сторону толкуютъ, въ такомъ случаѣ должно быть намъ великодушными, и довольствоваться праведнымъ судомъ единаго Бога, презирая и мїръ и всѣхъ клеветниковъ. Ибо нельзя стать, чтобъ люди, имѣющіе добрую совѣсть, были когда либо оставлены Богомъ. Но ежели иные не удостоиваютъ насъ чести, то и въ безчестїи не иначе какъ въ чести, да обрѣтаемъ себѣ пользу, *дондеже придетъ Господь, Иже во свѣтъ приведетъ тайная тьмы, и объявитъ совѣты сердечныя*, якоже Павелъ глаголетъ (1 Кор. 4, 5).

7) *Да не постыдѣтсѣ ѿ мнѣ терпѣніи тебе, гдїи, гдїи сил: ниже да посрамѣтсѣ ѿ мнѣ ѿщѣпїи тебе, бѣже ѿлеву.*

Давидъ представляетъ здѣсь Богу, что онъ предложитъ въ примѣръ, на который взирая благочестивые люди, могутъ брать случай или къ надеждѣ, или къ отчаянію. Ибо хотя находился въ ненависти у всего народа, но оставались немногіе и такіе, которые были справедливыми и безпристрастными свидѣтелями невинности его. Но и сіи хотя вѣдали, что онъ неправедно страждеть, и въ подвигѣ благочестія не ослабѣваетъ, но всегда надѣется на Божїю милость не изнемогая во искушенїяхъ: однако, судя по несчастнымъ обстоятельствамъ его, не могли чего инаго заключать, какъ что онъ все трудился, благочестно чтя Бога. Сіе печальное обстоятельство Давидъ представляетъ здѣсь Богу, не потому однако, аки бы Богъ имѣлъ нужду въ напоминанїи, но поелику милостиво позволяетъ намъ рабамъ Своимъ относиться къ Себѣ. Глаголь *терпѣнія* или *ожиданія* относится собственно къ надеждѣ, такъ какъ *исканїе Бога* къ молитвѣ. Сїя связь словъ научаетъ, что вѣра не есть нѣчто бездѣйственное, понеже возбуждаетъ насъ къ взысканію Бога.

8) *Іакоу тебе ради претерпѣхъ поношеніе, покрыи драмота лице мое.*

9) *Чужды быхъ брати мои и страненъ сыновомъ матери моея.*

Здѣсь ясно изображаетъ то, что выше иронически сказалъ о себѣ: *прегрѣшенія моя отъ Тебе не утаишася*. Но еще далѣе идетъ, показывая, что не токмо несправедливо гоненіе страждетъ, но и имѣетъ дѣло общее съ Богомъ: понеже ничего безъ Его воли не предпринималъ. Въ самомъ дѣлѣ, хотя Саулъ имѣлъ другія причины, или по крайней мѣрѣ благовидныя предлоги гнать его; но какъ то заподлинно было извѣстно, что возымѣлъ онъ ненависть на Давида, по причинѣ званія Божія, поелику Богомъ помазанъ былъ въ царя: сего ради прилично свидѣтельствуемъ, что не за свой какой либо грѣхъ, но за то, что повиновался Богу, несправедливо осуждается отъ всѣхъ. Слѣдующимъ обстоятельствомъ еще болѣе увеличиваетъ свою жалобу: ибо глаголетъ, что не токмо друзья, но и самыя ближнія сродники безчеловѣчно отринули его. Симъ обстоятельствомъ научаетъ, чтобъ мы не взирая на плоть и кровь, послѣдовали Богу хотя бы въ подвигъ благочестія случилось подпасть ненависти и самыхъ кровныхъ братій нашихъ.

10) *Іакоу ревностъ домъ твоегѡ индѣ мѧ, и поношеніа поносѧщихъ ти нападѡша на мѧ.*

Понеже злобныя люди между прочимъ говорили о Давидѣ, что онъ такъ нечестивъ, что даже и въ мысляхъ не имѣетъ почтенія къ священному имени Божію: сего ради, отражая таковую клевету ихъ, утверждаетъ, что онъ за Бога умереть готовъ, чему и причину даетъ, показывая, что стараетъ ревностію по Бозѣ, и по церкви Его, и потому не столько печется о защищеніи невинности своей, сколько о томъ, дабы показать, что онъ какъ бы забывъ себя, ополчается ревностію защищать святую церковь и купно славу Бога. Между тѣмъ прикровенно означаетъ, что враги его хотя и хвалятся именемъ Бога, оставляя при немъ славу его, однако, когда дѣло дойдетъ до закона, и до правилъ благочестивыя жизни, то они ругаются ему, презирая законъ и святость Божія слова.

Такимъ образомъ поставляетъ церковь на мѣсто Бога, дабы показать, что тщетно тамъ употребляется Божіе имя, гдѣ отвергается истинное благочестіе, котораго церковь есть вѣрная хранительница. Отсюда явствуетъ, что Давидъ имѣлъ подвигъ съ лицемѣрнымъ и прелюбодѣйнымъ народомъ: ибо все Саулово сонмище прикрывалось однимъ токмо именемъ сыновъ церкви, а Давида почитало за богоотступника и непотребнаго члена. Симъ недостойнымъ поступкомъ Давидъ не трогается, но терпѣливо сноситъ всѣ нападенія, защищая истинную церковь. Между тѣмъ презираетъ и личныя обиды, понеже забывъ пещися о себѣ, печалится токмо и сѣтуетъ, паче же болѣзнію стараетъ, и ревностію снѣдается о притѣсненіи церкви. Въ томъ же разумѣ присовокупляетъ и второй членъ, означая, что онъ ничего отдѣльнаго отъ Бога не имѣетъ. Нѣкоторыя слова сіи толкуютъ такъ, что нечестивые, нападавая на Давида, дѣлали обиду самому Богу, и тѣмъ хотя не прямо, но сильно уязвляли святаго мужа, вѣдая, что сіе для него было несноснѣе всего. Но сіе толкованіе принужденно, такъ какъ и другое, аки бы Давидъ не иначе терзался, слыша поносимо Божіе имя, какъ бы веденъ былъ на смерть за оскорбленіе величества. Мы удерживаемъ вышереченное мнѣніе, что Давидъ, ежели имѣлъ какую печаль и болѣзнь, то имѣлъ оную отъ святыхъ ревности, которою старалъ, слыша недостойно порицаемо Божіе имя. Впрочемъ, поелику Давидъ представлялъ собою лице всея церкви, для того все, что ни говоритъ о себѣ, относитъ ко Христу, яко къ верховной главѣ церкви. И потому не дивно, что Евангелисты мѣсто сіе относятъ ко Христу (Іоан. 2, 17). Такимъ образомъ и Павелъ, увѣщавая вѣрныхъ подражать Христу, второй членъ стиха сего распространяетъ на всѣхъ (Рим. 15, 3), гдѣ также напоминаетъ и о томъ, дабы вѣрные, прилежа къ Божіей славі, во всѣхъ дѣлахъ и словахъ тщилися хранить оную невредиму, и всячески блюлися не помрачить ее своими грѣхами. Ибо, ежели де Христось, въ Которомъ просіявало все величіе Бога, не отрекся претерпѣтъ всякое поношеніе для защищенія имени Отца; то коль бы постыдно было для насъ не брать участія въ томъ?

11) *И покрыхъ постѡмъ душъ мою, и бысть въ поношеніе мнѣ.*

12) *И положихъ ѡдѣаніе мое вѣтнице, и быхъ ѡмъ въ прѣтчѣ.*

Сими словами доказываетъ Давидъ, что онъ имѣлъ чистую и благочестивую ревность къ Божіей славі, не мудрованію плоти послѣдуя, но кротко смиряясь предъ Богомъ, Котораго

поставляетъ свидѣтелемъ печали своя. А симъ обстоятельствомъ болѣе увеличиваетъ упорное ожесточеніе враговъ. Часто случается, что люди, защищая славу Божию, болѣе раздражаютъ и ожесточаютъ нечестивыхъ, понеже чрезъ мѣру жарко спорятъ. Но Давидъ свидѣтельствуемъ здѣсь, что онъ такъ соразмѣрялъ свою ревность, что могъ смягчить и самую ожесточенную злобу. А симъ обстоятельствомъ показываетъ, колико былъ онъ стѣсненъ отъ враговъ, когда не имѣлъ свободы даже и устъ отверсть, но принужденъ былъ слезами и печалію Божіе дѣло защищать. Сіе было знакомъ великаго постоянства: ибо не отсталъ отъ своя ревности, и не отложилъ добровольнаго онаго плача, которому за благочестіе предался. *Покрыхъ*, глаголетъ, *постомъ душу мою, и положихъ одѣяніе мое вретисице*. Сіи были печальные знаки, употребляемые у Іудеевъ во время плача. Но когда все сіе обращено было въ поношеніе и укоризну, то слѣдуетъ заключить, что враги Давидовы имѣли діавольскую злобу. Нѣкоторые мнятъ, что Давидъ постился, и надѣвалъ на себя вретисице, моляся за враговъ: но другіе простѣ толкуютъ, въ вышереченномъ смыслѣ разумѣя, что Давидъ видя состояніе дѣлъ въ крайнемъ замѣшательствѣ, предпріялъ добровольный плачь и постъ, дабы тѣмъ засвидѣтельствовать, что для него нѣтъ ничего горестнѣе, какъ видѣть и слышать имя Божіе порицаемо.

13) *Ű мнѣ глѣмла́хъѹа гѣдѣ́ціи во вратѣ́хъ, и ѱ мнѣ по́ахъ ꙗ́иции вѣно.*

Ежели бы Давидъ отъ подлыхъ токмо глумителей и отъ презрѣнныхъ людей претерпѣвалъ таковое ругательство, то сіе было бы гораздо сноснѣе: ибо то не удивительно, что люди подлые, и нимало не пекущіеся о чести, безъ всякаго стыда готовы на все. Но когда самые судіи, забывъ благопристойность и важный санъ свой, тому же предаются безстыдству, то безчестіе возрастаетъ больше. Сего ради Давидъ ясно жалуется здѣсь на вельможъ, которые дѣлали изъ него посмѣшище и шутку. А что нѣкоторые подъ именемъ *судящихъ во вратѣхъ* разумѣютъ весь народъ, сіе не основательно, и отъ словъ Пророка удаленно; ибо хотя и всякаго состоянія люди собирались ко вратамъ, но сидѣли въ нихъ одни токмо судіи. Сію мысль подтверждаетъ во второй части стиха, гдѣ подъ именемъ *пьющихъ вино*, безъ сомнѣнія разумѣетъ вельможъ, которые и роскошью и достоинствомъ превосходили прочихъ. Сіе премного увеличивало мученіе святаго мужа, когда не токмо простые люди озлобляли его, но и самые блюстители правосудія, и предсѣдатели церковные, другимъ подавали въ томъ примѣръ. А какъ и нынѣ то же бываетъ во употребленіи и у насъ, то не безъ причины Духъ Святыи предлагаетъ сей примѣръ предъ наши очи, укоряя наипаче большихъ людей, которые великость свою не въ добродѣтели поставляютъ, но въ необузданномъ своевольствѣ. А добрые рабы Христовы въ какомъ у нихъ почтеніи? Они вообще всѣмъ благочестивымъ людямъ смѣются и съ пріятнымъ удовольствіемъ издѣваются надъ ихъ простотою, аки бы они безразсудно изнуряли себя въ подвигахъ благочестія.

14) *Ѧзъ же моли́твомъ моѣю къ тебѣ́, бже́: вре́мя благоволе́нія, бже́: во мно́жествѣ́ ми́лости твоеѧ́ оу́слыши мѧ́, во исти́нѣ́ ꙗ́иции твоегѡ́.*

Примѣръ рѣдкія добродѣтели: ибо Давидъ не токмо не палъ подъ жестокими оными ударами, но и не поколебался духомъ. Здѣсь научаетъ купно, какимъ образомъ ограждаясь онъ противъ тяжкаго искушенія онаго, ибо въ то самое время, когда нечестивые люди насмѣшками своими какъ бы нѣкими стѣнобитными орудіями силились поколебать его вѣру, онъ прибѣгалъ къ молитвѣ, которою отражалъ всѣ нападенія ихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что люди нечестивые принуждали молчать его. Итакъ отверженъ будучи отъ міра, обращается къ Богу. Кратко рещи, испытавъ всѣ возможные средства, и видя трудъ свой тщетенъ, оставляетъ людей, и съ единымъ бесѣдуетъ Богомъ. Слѣдующія за симъ слова: *время благоволенія Боже*, означаютъ, какое утѣшеніе почувствовала Давидъ отъ своя молитвы. Ибо такъ съ собою размышлялъ: хотя нынѣшнее время для меня безпокойно, и молитвы мои кажутся безуспѣшны; но Твоему, о Боже, благоволенію будетъ своя чреда. Тако и пророкъ Аввакумъ глаголетъ: *на стражи моей стану* (Аввак. 2, 1). Подобнымъ образомъ Исаіа и Іереміа: *пожду Бога, отвращающаго лице Свое отъ дому Іаковля* (Исаіа 8, 17; Іерем. 14, 22). Такимъ образомъ Давидъ, укрѣпяся упованіемъ на Бога, благонадежно паки приѣмлетъ молитву, основывая оную на милости Божіей, и глаголетъ: *во множествѣ милости Твоея услыши мя*. Къ милости присовокупляетъ *истину спасенія*, показывая, что милость Божія всегда

сопровождается благими послѣдствіями, подавая требующимъ помощь въ несчастныхъ обстоятельствахъ. Тако Давидъ, дабы не погибнуть отъ нечестивыхъ, направлялъ и молитву и чувства свои къ Богу, будучи удостовѣренъ, что, по прошествіи тьмы, возсіяетъ нѣкогда свѣтлое благоволенія время.

15) Спаси мѧ ѿ брѣніѧ, да не оуглѣбнѣѣмъ (въ Евр. да не погрѣзнемъ): да избѣлюса ѿ ненавѣдающихъ мѧ и ѿ глѣбокихъ бѣдъ.

16) Да не потопитъ мене вѣра воднаѧ, ниже да пожретъ мене глѣбнаѧ, ниже сведетъ ѡ мнѣ ровенникъ оутѣхъ моихъ (въ Евр. ниже да затворитъ надо мною стѣдѣнецъ оутѣхъ моихъ).

17) Оутѣлиши мѧ, гдѣи, ѡкоу блага милоеть твоѧ: по множителѣ щедротъ твоихъ призри на мѧ.

18) Не ѡврати лица твоего ѿ Отрока (въ Евр. ѿ раба) твоего, ѡкоу скорбѣи: скорбѣи оутѣлиши мѧ.

Спаси мя отъ брѣнія. Повторяетъ то же подобіе, которое выше употребилъ, однако въ различномъ смыслѣ: ибо прежде сказалъ: *углѣбохъ въ тѣмнѣни глѣбины*, а здѣсь просить, да не углѣбнетъ. Выше жаловался на приключившіяся несчастія, а здѣсь молится, дабы не приключились. Сія разность удобно тѣмъ рѣшится, что въ началѣ псалма глаголаъ по своему чувственному опыту, а здѣсь, взирая на конецъ посредѣ смертельныхъ обстоятельствъ, воодушевляется надеждою избавленія. Сіе яснѣе изображаетъ въ послѣднемъ членѣ 16 стиха, гдѣ говоритъ: *да не сведетъ о мнѣ ровенникъ устѣ своихъ*. Аки бы сказалъ: да не подавить мене тяжесть страданій, и да не буду поглощенъ отчаяніемъ. А призываніемъ Божіей милости и щедротъ доказываетъ, въ какой тѣснотѣ и въ какихъ подвигахъ находился святой Пророкъ, когда прибѣгаетъ къ оружіямъ симъ. Дѣло, поистиннѣ, великія важности, призывать Бога на помощь, когда Онъ гнѣвается, и прибѣгать къ удалившемуся, яко къ близъ сущему. Сего ради Давидъ собираетъ всѣ возможныя средства, дабы противополжить ихъ отчаянію: а испрашивая Божію милость и многія щедроты, показываетъ, что онъ для того токмо пребываетъ благонадеженъ, поелику знаетъ, что Богъ есть милосердѣ. Слѣдующія слова: *призри на мѧ*, означаютъ то же, что самымъ дѣломъ докажи, что Ты мене услышалъ, и потому воззри на меня и подай нужную помощь. Въ слѣдующемъ 18 стихѣ то же самое повторяетъ; а частымъ повтореніемъ однихъ и тѣхъ же словъ изъясляетъ какъ жестокость печали своя, такъ и усердное моленіе. Просить, дабы Богъ не отвратилъ отъ него лица Своего, не потому, что боится отказа, но понеже скорбь и болѣзнь часто колеблютъ мысли бѣдныхъ людей. А какъ Богъ особенно любитъ рабовъ Своихъ, и ихъ призываетъ къ Себѣ, сего ради представляетъ себя единымъ изъ числа оныхъ. Ибо не хвалится собою, ниже мечтаетъ, аки бы нѣчто заслужилъ у Бога, но уповаетъ на милость Божію, являемую туне: а притомъ даетъ свидѣтельство и о благочестіи своемъ, что вѣрно чтилъ Бога, призвавшаго и возлюбившаго его.

19) Вонми дѣшнѣ моѣи (въ Евр. Пренежиса къ дѣшнѣ моѣи), и избѣви мѣ: врагъ моихъ ради избѣви мѧ.

Хотя внутренно удостовѣренъ былъ Давидъ, что Богъ былъ близокъ къ нему; но какъ люди обыкновенно судятъ о присутствіи или отсутствіи Бога по внѣшнимъ дѣйствіямъ: сего ради по плотскому чувствованію жалуется здѣсь, что Богъ далече отстоитъ отъ него, ибо, употребляя глаголь *вонми*, или *приблизися*, разумѣетъ, аки бы Богъ не имѣетъ попеченія о немъ, какъ могъ онъ заключать, судя по видимымъ обстоятельствамъ. Впрочемъ, призывая Бога, да приблизится къ душѣ его, которую мнилъ быть оставленною, показываетъ ясное свидѣтельство вѣры своя, и потому чѣмъ немилосердѣе гонимъ былъ отъ враговъ, тѣмъ больше уповалъ на Бога избавителя. Сіе правило Давидово всегда памятовать должно, *ибо Богъ гордымъ противится* (Іаков. 4, 6), и хотя на время снисходитъ, однако наконецъ смиряетъ гордыню сопротивляющихся Ему.

20) Ты бо вѣки поношеніе мое, и стѣдъ мой, и срамочѣ мое: предъ твоѣмъ виѣ ѡскорбляющіи мѧ.

Понеже большая часть людей, видя нечестивыхъ сильно нападающихъ, и на подобіе потопа повсюду разливающихся, ослабѣваетъ духомъ и мнитъ, что небо густыми облаками покрыто, и Богъ ничего не видитъ, что дѣлается на землѣ. Сего ради потребенъ намъ промыслъ Божій, дабы

мы не сомнѣвались о помощи Его: понеже ни очей своихъ закрыть не можетъ при бѣдствіяхъ нашихъ, ни своевольства злыхъ людей безъ наказанія оставить не потерпитъ. На сіе-то утѣшеніе взираетъ здѣсь Давидъ, ободряя себя, что Бога имѣетъ свидѣтелемъ и печали своя, и страха, и немощей, и страданій, и что отъ Судии и Правителя міра ничто не сокрыто. Не всуе повторяетъ многократно и поносныя слова, упоминая о судѣ и срамотѣ своей: понеже при толь тяжкихъ искушеніяхъ, которыя и самый крѣпчайшій духъ поколебать могли, имѣлъ нужду оградить себя твердою стѣною. Для людей благородныхъ и великихъ нѣтъ ничего несноснѣе, какъ безчестіе: но когда оно усугубляется, да еще и непрестанно болѣе умножается, то какая сила потребна намъ, чтобъ не быть подавленнымъ? Ибо съ продолженіемъ времени удобно вкрадывается и отчаяніе. Такимъ образомъ Давидъ, дабы не пасть подъ бременемъ напастей, утѣшаетъ себя тѣмъ, что всѣ скорби его, коими угнетается, не безызвѣстны Богу. Поносныя же и язвительныя слова, которыя подъ именемъ *стыда и срамоты* разумѣть, относятся какъ ко внѣшнему виду, такъ и къ внутренней чувствительности его. Ибо какъ многіе язвительно смѣялися ему, то не могъ онъ не чувствовать стыда и болѣзни отъ таковыхъ насмѣшекъ. Въ томъ же разумѣ присовокупляетъ и слѣдующія слова: *предъ Тобою вси оскорбляющіи мя*. Аки бы сказалъ: Господи, Ты вѣси, что я подобенъ овцѣ, окруженной тысящю волковъ. Ты знаешь и число и лютость ихъ: они предъ Тобою не скрыты.

21) Поношеніе члвше дѣша моѣ и стѣлтъ (въ Евр. Поношеніе окрѣшн сердце моѣ, и поколѣхъ): и ждѣхъ искорѣбѣнѣнѣ, и не бѣ, и оутѣшѣющіи хъ, и не ѡбрѣтѣхъ.

22) И дѣша въ инѣдѣ моѣ желчь, и въ жѣждѣ моѣ напоиша мѣ ѡцтѣ (въ Евр. Ѣцтомъ).

Изъ сихъ словъ заключить можно, что Пророкъ не безъ сильной борьбы преодолѣлъ искушеній волны: ибо показываетъ, что онъ не потому мужественно сопротивлялся имъ, аки бы они не касалися духа его; но потому, что будучи жестоко поражаемъ, не съ меньшею бодростію противоборствовалъ имъ. Къ сему присовокупляетъ другое обстоятельство, жалуясь, что онъ не имѣетъ со стороны людей никакого снисхожденія, что нѣтъ никого, кто бы возболѣзновалъ о немъ, или съ кѣмъ бы могъ онъ раздѣлить печали свои, которыя когда мы сообщаемъ друзьямъ нашимъ, то не малое получаемъ облегченіе. Симъ образомъ спрашиваетъ себѣ милосердія Божія, яко лишенный всѣхъ помощей и утѣхъ міра. Потомъ паки упоминаетъ, что враги его къ совершенію лютости своей ничего съ своей стороны не опускаютъ. Впрочемъ, хотя слова сіи: *даша въ снѣдѣ мою желчь, и напоиша мя оцтомъ*, суть иносказательныя, или преносныя; однако святой Іоаннъ Евангелистъ и Богословъ, въ гл. 19, ст. 28 и 29, не безъ причины упоминаетъ, что сіе писаніе исполнилось на Христѣ, когда воины, висящу Ему на крестѣ, оцетъ пить поднесли. Понеже симъ видимымъ знакомъ, открывшимся на Христѣ, хотѣлъ изобразить, съ коликою жестокостію отверженные люди поступаютъ въ разсужденіи членовъ Его, — такъ какъ и во псалмѣ 21, ст. 19, не неприлично толкуется стихъ оный о Христѣ: *раздѣлиша ризы Моя себѣ, и о одеждѣ Моей меташа жребій*, хотя Давидъ собственно разумѣетъ о себѣ, что имѣніе и пожитки его расхищены были врагами на подобіе корысти. Равнымъ образомъ, и здѣсь существенный смыслъ есть тотъ, что святой Пророкъ никакой ослабы не имѣлъ себѣ отъ враговъ, подобно какъ еслибы чловѣкъ, бѣдственно страждущій сверхъ страданія своего, обрѣталъ еще и пищу и питіе, растворенныя горькимъ ядомъ.

23) Да бѣдетъ трапѣза ѣхъ предъ нѣмн въ сѣтъ, и въ воздѣнїе, и въ соблѣзнѣ.

Здѣсь слѣдуютъ жестокия клятвы, о которыхъ должно такъ разсуждать, что Давидъ не въ свое удовольствіе произнесъ ихъ, дабы излить желчь свою на враговъ (какъ дѣлаетъ большая часть людей, кои, будучи озлоблены, безъ всякой умѣренности предаются досадѣ и гнѣву): но во первыхъ, по внушенію Духа Святаго, просилъ праведнаго суда на людей отверженныхъ; во вторыхъ, что не свое личное дѣло защищалъ, но ревностію по славѣ Божіей возбужденъ бывъ, призывалъ нечестивыхъ предъ судилище Божіе. Откуда слѣдуетъ заключить, что не слѣпою страстію увлеченъ будучи сіе творилъ такъ, какъ дѣлаютъ тѣ, которые самихъ себя отмщаютъ, но духомъ мудрости, правоты и кротости клятвы сіи изрекль. Слѣдовательно, примѣръ его не служить для тѣхъ, которые или гнѣваются на всѣхъ, или съ безумною нетерпѣливостію стремятся къ мщенію, въ чемъ ни извѣстнаго конца не предполагаютъ, ни надлежащія мѣры не хранятъ. Ибо

здѣсь потребно благоразуміе, которое бы различало между людьми отверженными и между тѣми, кои не совѣмъ еще отчаянны, и могутъ быть уврачеваны. Потребна справедливость, дабы никто привержень не былъ къ личности; потребна умѣренность, которая бы располагала духъ въ кроткой терпѣливости. Кто не имѣеть трехъ сихъ добродѣтелей, тотъ, во первыхъ, не долженъ безразсудно и съ слѣпымъ стремленіемъ къ клятвамъ прибѣгать; потомъ долженъ укрощать волнующіяся въ душѣ страсти, и не себѣ лично угождать, но горячность свою къ распространенію Божіей славы обращать. Наконецъ, ежели хотимъ быть прямыми подражателями Давиду, то прежде нужно намъ облещися во Христа, дабы и на насъ не обратилъ онаго слова, которое нѣкогда противопозвожилъ Своимъ ученикамъ: *не вѣсте, коего духа есте вы* (Луки 9, 55). Теперь приступимъ къ толкованію самыхъ словъ. Понеже враги положили желчь въ пищу Давиду, сего ради принесши жалобу на нихъ, взаимъ молится здѣсь: *да будетъ трапеза ихъ предъ ними въ стѣть, и въ воздаяніе, и въ соблазнъ*. Сими преносными словами желаетъ, дабы Богъ обратилъ въ погибель врагамъ все то, что ни даровалъ имъ потребное къ содержанію жизни, превратя въ ядъ даже и самую пищу, предлагаемую на трапезѣ. Отсюда научаемся, что когда Богъ милостивъ бываетъ къ намъ, то и самыя вредныя по естеству своему вещи служатъ намъ во благо: и напротивъ, когда гнѣвается, то и самыя полезныя обращаются во вредъ, и бываютъ причиною погибели. Сіе мщеніе Божіе долженствуетъ поражать насъ немалымъ страхомъ, когда Духъ Святой вѣщаетъ, что отверженнымъ людямъ всѣ пособія жизненныя бываютъ смертоносны, такъ что и пища, здравіе другимъ приносящая, убиваетъ ихъ, и самый воздухъ, которымъ дышатъ и питаются, заражаетъ смертоноснымъ повѣтріемъ.

24) *Да помрачѣтъ очѣи ихъ, ѿже не видѣти, и хребетъ ихъ бынѣ слацы* (въ Евр. и чресла ихъ бынѣ да колеблютѣя).

Понеже Пророкъ замѣчаетъ здѣсь наипаче два тѣлесныя чувства, то мѣсто сіе нѣкоторые изрядно толкуютъ такъ, аки бы сказалъ Давидъ: Господи, отыми у нихъ умныя очи и здравый разсудокъ; потомъ ослаби ихъ силы, дабы были неспособны ко всякому дѣлу. Ибо извѣстно, что безъ здраваго разсудка ничего полезнаго помыслить нельзя, а безъ тѣлесныхъ силъ ничего добраго сдѣлать не можно. А когда на врагахъ церкви лежитъ таковое проклятіе, то да не устрашаетъ насъ ни злоба нечестивыхъ, ни сила ихъ: понеже Богъ можетъ нечаянно и ослѣпить ихъ, дабы ничего не видѣли, и чресла ихъ сокрушить, дабы ничего не предпринимали и не дѣйствовали, но сляченные лежали.

25) *Пролѣи на нѣ гнѣвъ твоѣи, и ѿротѣ гнѣва твоего да погтѣнетъ ихъ.*

26) *Да едетъ двѣрзъ ихъ пѣтъ, и въ жниціихъ ихъ да не едетъ жнвѣи.*

Не должно удивляться, что Давидъ далѣе продолжаетъ клятвы свои: понеже неистовые враги церкви, которыхъ исправить онъ хотѣлъ, были ожесточены въ злобѣ. Итакъ, дабы престали отъ злобы, сильнѣе здѣсь вооружается на нихъ. Впрочемъ, болѣе къ вѣрнымъ имѣлъ вниманіе Давидъ, которые, будучи угнетаемы злыми, лучшаго утѣшенія не имѣютъ, какъ когда слышатъ изъ устъ самого Бога, коль ужасная месть ожидаетъ враговъ ихъ, коихъ Богъ отринулъ отъ Себя. Они ежели бы не такъ были злы и ожесточенны, что Давидъ непремѣнно пощадилъ бы ихъ, но отчаянныхъ праведно на погибель осуждаетъ, дабы не могли избѣжать опредѣленной имъ казни. Въ слѣдующемъ 26 стихѣ далѣе поступаетъ, показывая, что Богъ гнѣвъ Свой, который имѣеть на враговъ, распространить даже на потомковъ ихъ, такъ какъ сіе не новое, что грѣхи отцевъ часто возвращаются въ нѣдра сыновъ. Ибо какъ Давидъ изрекъ клятвы свои по внушенію Духа Святаго, то и почерпнулъ ихъ изъ самага закона, гдѣ Богъ вѣщаетъ тако: *Азъ есмь Богъ ревнитель, отдавая грѣхи отецъ на чада до третіяго и четвертаго рода ненавидящихъ Мене* (Исход. 20, 5). Симъ образомъ такъ проклиная память нечестивыхъ, что и по смерти не желаетъ имъ пощады отъ Бога.

27) *Занѣ ѡбже ты поразила єси, тѣи погнѣша, и къ болѣзни ѡзвѣ моихъ приложиша.*

Продолжаетъ жалобу на враговъ, дабы показать, что они весьма достойны толь жестокихъ казней. Нѣкоторые стихъ сей толкуютъ такъ, аки бы сказалъ Давидъ: Господи, враги мои столь безчеловѣчны, что не довольствуются ранами, налагаемыми мнѣ отъ Тебя; они еще не укрощаются,

но болѣ свирѣпствуютъ на бѣднаго человѣка, который уже рукою Твоею пораженъ, и тѣмъ увеличиваютъ болѣзнь и страданіе мое. Въ самомъ дѣлѣ, когда человѣчество повелѣваетъ страждущимъ людямъ всякую помощь подавать, то кто нападаетъ на нихъ, тотъ звѣрское имѣетъ сердце. Но другіе основательнѣе мнятъ, что Давидъ нарицаетъ себя пораженнымъ потому, что Богъ восхотѣлъ его смирить, яко единого изъ сыновъ Своихъ, на которомъ и во время самага наказанія напечатлѣны были нѣкоторые знаки отеческія любви Его. А сіе не на всѣхъ распространяется безъ изыятія, но на однихъ токмо вѣрныхъ, которыхъ послушаніе часто искушаетъ Богъ различными крестами. Но ежели нечестивые берутъ отсюда случай къ большому своевольству, то не дивно, что Богъ ихъ тяжело наказываетъ. Ибо взирая на таковыя примѣры, долженствовали они такъ въ себѣ помыслить: *аще въ суровѣ древь сія творятъ, въ сусъ что будетъ?* (Луки 23, 31). Но когда они, напротивъ того, болѣе и болѣе ожесточаются, то отсюда явствуетъ, что изъ презрѣнія и изъ ненависти противъ сыновъ Божіихъ вооружаются. Слѣдующія слова: *и къ болѣзни язвъ моихъ приложиши*, означаютъ, что враги Давидовы страданіе его до самой высочайшей степени довели.

28) *Приложи беззаконіе къ беззаконію ихъ, и да не внидѣтъ въ правду твою.*

Понеже Еврейское реченіе *авонъ*, здѣсь положенное, означаетъ не токмо беззаконіе, но иногда и вину, сего ради нѣкоторые мѣсто сіе переводятъ такъ: *приложи наказаніе къ наказанію ихъ*. Но изъ втораго члена довольно явствуетъ, что Давидъ о томъ наипаче молится здѣсь, дабы Богъ, отнявъ у нечестивыхъ духа Своего, предалъ ихъ *въ неискусенъ умъ творити неподобная* (Римл. 1, 28), и чтобы они никогда не покаялись и оправданія на судѣ Божіемъ не получили. Итакъ, слова сіи слѣдующимъ образомъ толковать должно: да возрастутъ и да умножатся безъ конца беззаконія ихъ, и Господь да не исправитъ ихъ, дабы всѣ познали, что они отчуждены отъ Бога. Сіе выраженіе, понеже свойственно Писанію и часто встрѣчается, не должно казаться намъ странно и жестоко; превращать его для избѣжанія нелѣпости, какъ дѣлаютъ нѣкоторые, было бы тщетно. Они толкуютъ, что Богъ прилагаетъ грѣхи ко грѣхамъ чрезъ попусценіе, и говорятъ, что сіе словоизреченіе свойственно Еврейскому языку, чего ни единъ Еврей утвердить не можетъ. Они хотятъ чрезъ сіе извинить въ строгости Бога; но нѣтъ никакой нужды въ такихъ извиненіяхъ. Довольно знать, что Богъ имѣетъ праведныя причины, когда ослѣпляетъ нечестивыхъ; и хотя причины ослѣпленія бывають сокрыты въ непроницаемой тайнѣ Божія совѣта, однако всякаго собственная совѣсть изобличаетъ въ томъ. А наше дѣло со благоговѣніемъ чтить и удивляться Божіимъ судьбамъ, превосходящимъ понятіе наше, ибо не безъ причины сказано: *судьбы Твоя бездна многа* (Псал. 35, 7).

29) *Да потребѣтся ѿ книгъ живыхъ, и съ праведными да не напишѣтся.*

Сія есть послѣдняя клятва, и паче всѣхъ ужаснѣйшая: ибо всегда слѣдуетъ за нераскаянными и ожесточенными грѣшниками, о которыхъ недавно говорилъ Пророкъ. Итакъ, отнявъ у нихъ надежду покаянія, возвѣщаетъ купно и вѣчную погибель: понеже необходимо надобно погибнуть всѣмъ тѣмъ, которые въ книгѣ жизни написаны не обрящутся. И хотя выраженіе сіе не собственное, но преносное, однако отъ понятія нашего не удалено: ибо книга не что иное есть, какъ предвѣчный Божій совѣтъ, по силѣ котораго избранные люди предопредѣляются ко спасенію. А какъ извѣстно, что Богъ никакимъ перемѣнамъ не подверженъ, то всѣ тѣ, которые предуставлены къ вѣчному животу, были написаны прежде сложенія міра. Но понеже избраніе къ вѣчному животу есть непостижимо, то въ разсужденіи понятія человѣческаго нарицаются написанными въ книгу живыхъ такіе люди, коихъ Богъ явными и откровенными знаками причисляетъ къ избраннымъ Своимъ. Равнымъ образомъ, нарицаются изглаженными изъ книги живота такіе люди, коихъ Богъ явно отринулъ отъ церкви Своея. Понеже убо желалъ Давидъ, дабы мщеніе Божіе явно открылось надъ нечестивыми, сего ради прилично отверженіе враговъ своихъ приспособляетъ къ нашему понятію. Аки бы сказалъ: не полагай ихъ, Боже, въ числѣ избранныхъ Твоихъ, ниже да собираются съ вѣрными въ церковь Твою, но погубя ихъ, покажи, что они отвержены отъ Тебя; и какъ нынѣ занимають они мѣсто между вѣрными, то хотя наконецъ отсѣки ихъ, дабы не смѣшивались съ Твоими домашними, якоже и Пророкъ Іезекиль глаголетъ: *въ числѣ людей Моихъ не будутъ*, и въ писаніи *дому Израилева не впишутся* (Іезек. 13, 9). Притомъ истинно изреченіе и Іоанново: *отъ*

насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ: аще бы отъ насъ были, пребыли убо съ нами, но да явятся, яко не суть отъ насъ (1 Иоан. 2, 19). Но какъ лицемѣры надменно хвалятся, нарицая себя первыми членами церкви, то отверженіе ихъ весьма прилично симъ подобіемъ изображается, когда Духъ Святыи изглаждаетъ ихъ изъ книги жизни. Впрочемъ замѣтить должно, что избранные Божіи во второмъ членѣ нарицаются праведными потому, что призваны во святость, а не на нечистоту, якоже Павелъ глаголетъ (1 Солун. 4, 7). Извѣстно и оное того же Павла изреченіе: *ихже предустави, тѣхъ и призва: а ихже призва, сихъ и оправда: а ихже оправда, сихъ и прослави* (Римл. 8, 30).

30) *Нѣцѣ ѿ колѣнъ ѣмь ѣзъ: спасеніе твоѣ, бже, да прїиметъ мѧ* (въ Евр. на высотѣ поставитъ мѧ).

Изъ сего стиха яснѣ видно, колико Давидъ удаленъ былъ отъ надменной и безчеловѣчной страсти мщенія, которой обыкновенно предаются безразсудные люди. Ибо нѣтъ сомнѣнія, что онъ предстаеъ здѣсь предъ Бога съ жертвою сокрушеннаго и смиреннаго сердца, дабы таковымъ смиреніемъ прїобрѣсть себѣ милость. Сего ради тотчасъ присовокупляетъ: *спасеніе Твое да прїиметъ мя*, или, какъ въ Еврейскомъ текстѣ изображено, *на высотѣ поставитъ мя*. Тѣ, которые съ нетерпѣливостію стремятся къ мщенію, не токмо не лежатъ, но всѣми мѣрами стараются возвыситься. А здѣсь полагается взаимное отношеніе между страданіемъ, въ которомъ Давидъ аки поверженный лежалъ, и между помощію Божіею, коею возставленъ быть надѣется. Другіе къ отчаянію его привлекали, онъ же спасеніе себѣ отъ Бога обѣщаетъ, и не токмо возставленъ быть надѣется, но и возвышеніе свое ясно полагаетъ, приспособляя слово къ крѣпостямъ, на высокихъ мѣстахъ поставленнымъ. *На высотѣ, глаголетъ, поставитъ мя*.

31) *Возхвалю ѿма бѣа моего изъ пѣснѣю, возвеличу ѣго во хваленіи:*

32) *И оубоодно вѣдетъ бѣу плече тельца ѿна, роги износѣца и пѣзновѣтн.*

Давидъ ободряется духомъ и, будучи благонадеженъ о избавленіи, воспѣваетъ торжественную пѣснь. Ибо хотя псаломъ сей сложилъ по освобожденіи уже отъ смертельныхъ страховъ, однако нѣтъ сомнѣнія, что и въ то время, когда еще всего боялся, сіи же самыя мысли имѣлъ: понеже и тогда съ твердою вѣрою на милость Божію надѣялся, хотя надежда была еще сокрыта. Впрочемъ, когда глаголетъ: *возвеличу Бога во хваленіи*, то не потому глаголетъ, аки бы хотѣлъ нѣчто придать безпредѣльной Божіей славѣ, но поелику чрезъ сіе распространяется слава имени Его между людьми. А дабы лучше утвердиться въ семъ, то научаетъ, что благодареніе, которое онъ воздать Богу располагается, будетъ угодно Богу на подобіе благовоныя жертвы. Ибо нѣтъ лучшаго побужденія къ приношенію благодаренія, какъ когда удостовѣрены бываемъ, что сіе благочестивое дѣйствіе прїятно Богу, такъ какъ Онъ и другаго воздаянія не требуетъ отъ насъ за вся благая, подаемая намъ, кромѣ прославленія имени Своего. Почему весьма неизвинительна неблагодарность тѣхъ, которые хвалы Его въ молчаніи или забвеніи скрываютъ. Хотя же не оставилъ Давидъ въ небреженіи и внѣшнихъ жертвоприношеній, каковыхъ требовалъ законъ; однако по справедливости предпочелъ имъ духовную жертву, яко главное основаніе всѣхъ внѣшнихъ обрядовъ. Подъ именемъ *тельца юна, износяща роги и пазнокти*, разумѣется телець избраннѣйшій; аки бы сказалъ Пророкъ, что нѣтъ толь избраннаго и толь драгоценнаго жертвоприношенія, которое бы могло быть такъ угодно Богу, какъ жертва хвалы и благодаренія.

33) *Да оузрятъ нищїи и возвеселятъсѧ: възыщїте бѣа, и живѧ вѣдетъ душа ваша.*

Къ хваленію присовокупляетъ увѣщаніе, которое относитъ наипаче къ нищимъ, ему подобнымъ, кои больше добровольно, нежели по нуждѣ суть таковы; кои, ежели богатство имѣють, то употребляютъ оное согласно съ волею Бога, яко строители, а не яко господіе, для заслуженія милости Божіей, а не для тщеславія и гордости, или для удовольствія страстей своихъ; кои, наконецъ, не съ меньшею радостію благословляютъ имя Господне, когда лишаются и недостаточествуютъ, какъ и тогда, когда изобилуютъ. *Да узрятъ*, глаголетъ, *нищїи*, и да *возвеселятъсѧ* въ нищетѣ своей. За симъ присовокупляетъ: *возыщите Бога, и жива будетъ душа ваша*. Аки бы сказалъ: вы, нищїе, духомъ, которые презираете вся суцая на землѣ! не унывайте, но ободритесь; *возыщите Бога, и душа ваша*, которая глѣбными вещами жить не можетъ, въ Немъ истинно *жива будетъ*. *Блудитесь и*

хранитесь отъ лихоимства, яко не отъ избытка кому животъ его есть, но въ Бозѣ сокровенъ животъ вашъ (Луки 12, 15).

34) *И́акw о́улы́ша о́убо́гѣа гдѣ, и ѿковѣнныа своѣ не о́уничжи.*

Здѣсь утѣшаетъ бѣдныхъ и страждущихъ людей своимъ примѣромъ, показывая, что милость Божія, явленная въ лицѣ его, есть общая всѣмъ. Она удовлетворяетъ насъ, что Господь не презираетъ убогихъ, и страждущихъ узниковъ не унижаетъ. Отсюда видимъ, что Пророкъ представляетъ себя вмѣстѣ съ нищими и страждущими, аки бы перстомъ указывая, что Богъ всегда бываетъ готовъ имъ помогать, и что ему единому содѣлать, то содѣлаетъ и всѣмъ.

35) *Да возхвалѣтъсѣ ѿгò небеса и земля, море и всѣ живущіа въ немъ.*

36) *И́акw бѣзъ испѣтъсѣ іѿѿна, и возниждѣтъсѣ градъ іѿдѣиѣтѣн, и вселѣтъсѣ тѣмъ и наслѣдѣтъсѣ и.*

37) *И ѿѿма рабѣвъ твоихъ оудержитъсѣ и, и любѣщій ѿма твоѣ вселѣтъсѣ въ немъ.*

Отсюда яснѣ видѣть можно то, что выше сказали мы, то есть, что Давидъ въ семь псалмѣ представляетъ лице всея церкви: ибо здѣсь относитъ къ ней вообще все то, что о себѣ особенно говорилъ. А что бездушныя и не имѣющія чувствъ стихіи призываетъ къ хваленію Бога, то симъ иперболическимъ выраженіемъ образомъ показываетъ, что мы не можемъ быть способны къ пѣнію похвалъ Божіихъ, ежели не вознесемъ превыше чувствъ нашихъ. Сей духовный жаръ произвело наипаче въ сердцѣ Давида сохраненіе церкви: ибо нѣтъ сомнѣнія, что онъ духомъ пророческимъ объемяетъ здѣсь все то время, чрезъ которое хранилъ Богъ и царство, и священство въ древнемъ Израильскомъ народѣ. Начинаетъ однако отъ онаго возстановленія, которое милостію и благоволеніемъ Бога вдругъ воспослѣдовало послѣ смерти Саула, при которомъ бывшее неустройство угрожало не токмо разрушеніемъ Богослуженія, но и погибелію всей земли. Но въ первомъ мѣстѣ о Сіонѣ глаголетъ, *яко Богъ спасетъ Сіона*, то есть, сохранить то мѣсто, въ которомъ благоволилъ призыватьсѣ быть, ниже, попустить истребитсѣ Богослуженію, которое Самъ предписалъ. Потомъ бывающее отъ ковчега завѣта и отъ святилища благословеніе Божіе распространяютъ на всю землю, и на всѣ грады; понеже благополучіе народа основывается на благочестіи. Далѣе показываетъ, что воспослѣдовавшая счастливая перемѣна имѣетъ быть не кратковременная, но народъ всегда пребудетъ безопасенъ подъ твердымъ и непоколебимымъ покровительствомъ Бога, и что при благополучномъ царствованіи его непремѣнно исполнится то, что Богъ толикократно въ законѣ обѣщаль, то есть, что въ царствѣ Іудиномъ всегда будутъ царствовать преемники, происходящіе отъ крови его. Ибо глаголы, *вселятся тамо, и наслѣдятъ землю*, означаютъ постоянное жилище и противопологаются временному пребыванію. Аки бы сказалъ, что по утверженіи престола его настанетъ такое время, въ которое сынове Авраамовы не будутъ бояться преселенія, но насладятся покоемъ, обѣщаннымъ ему. Въ послѣднемъ стихѣ распространяетъ сіе на будущіе непрерывныя роды такъ, чтобъ отцы дѣтямъ, а дѣти внукамъ и правнукамъ, изъ рукъ въ руки предавали воспріятную по наслѣдію землю. А какъ твердое всѣхъ благъ стяжаніе основывается на Христѣ, Котораго образъ представлялъ собою Давидъ, сего ради вкратцѣ напоминаетъ, что будутъ наслѣдниками земли одни токмо законныя дѣти Авраамовы: *любящій имя Твое вселятся въ ней*. Сими словами отъемяетъ суетную надежду у лицемѣровъ, которые, уповая на благородство крови, безстыдно хвалились, что обѣтованная земля по наслѣдственному праву принадлежала имъ, хотя они совсѣмъ отпали отъ вѣры благочестивыхъ праотцевъ. Впрочемъ, хотя земля она до самаго пришествія Христова принадлежала избранному народу, но мы памятовать должны, что была она прообразованіемъ небеснаго отечества; и потому все то, что сказано здѣсь о покровительствѣ церкви, истѣе и совершеннѣе исполняется нынѣ, и мы не должны бояться, чтобъ зданіе духовнаго храма, въ которомъ открылась Божія сила, когда либо разрушиться могло.